

СТРАТЕГИИ БИЗНЕСА

анализ | прогноз | управление

Business Strategies

электронный научно-экономический журнал

Издается с 2013 года

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
www.strategybusiness.ru «Стратегии бизнеса»
Издается с 2013 года
DOI: 10.17747/2311-7184-2019-10

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77–56252 от 28.11.2013

Периодичность издания – 12 номеров в год.

Учредитель и издатель – Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Реальная экономика»

Основные темы издания – стратегическое управление, поиски конкурентных преимуществ; управление инновациями и предпринимательство; управление эффективностью и результативностью деятельности; человеческий капитал; власть и контроль в компании; стратегические альянсы, слияния и поглощения; динамика социально-экономических систем; управление информационными ресурсами компании; глобальный бизнес, менеджмент в мультикультурной среде; планирование и прогнозирование.

Цели и задачи – важнейшими задачами журнала являются: обобщение научных и практических достижений в области стратегического управления предприятиями, повышение научной и практической квалификации менеджеров, бизнесменов.

Научная концепция издания предполагает публикацию современных достижений в области стратегического менеджмента, результатов научных исследований по данной тематике.

К публикации в журнале приглашаются как отечественные, так и зарубежные ученые и практики.

В журнале публикуются оригинальные статьи, результаты фундаментальных исследований, направленные на изучение стратегического анализа предпринимательской деятельности; изучение бизнес-стратегий; кейсы, лекции и обзоры литературы по широкому спектру вопросов экономики, а также результаты экспериментальных исследований. Большое значение редакция журнала уделяет вопросам подготовки кадров по специальности «Менеджмент».

Публикация всех материалов осуществляется бесплатно после оценки рецензентами. Качество статей оценивается посредством двустороннего слепого рецензирования.

Индексируется в базах данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), DOAJ (Directory of Open Access Journals), RePec: Research Papers in Economics, CyberLeninka, Академия Google, Соционет, WorldCat и других.

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор журнала – к.э.н., доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета при Правительстве РФ
Алексей Николаевич Кузнецов.

Адрес редакции: 190020, Санкт-Петербург, Старо-Петергофский пр., 43–45, лит. Б, оф. 4н
Телефон: (812) 346–50–15 (16)
Факс: (812) 325–20–99
e-mail: info@strategybusiness.ru
www.strategybusiness.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Трачук Аркадий Владимирович – генеральный директор АО «Гознак», д.э.н., проф., руководитель Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ.

Тебекин Алексей Васильевич – профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений МИД РФ, д.т.н., д.э.н., профессор, почетный работник науки и техники РФ.

Клейнер Георгий Борисович – заместитель директора ЦЭМИ РАН, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика», д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН.

Колесник Анатолий Петрович – Советник руководства ПАО «Почта Банк», д.э.н., к.т.н.

Юданов Андрей Юрьевич – член Европейской ассоциации историков бизнеса, заместитель председателя совета по проблемам экономической теории, маркетинга и менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ.

Ряховская Антонина Николаевна – ректор Института экономики и антикризисного управления, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РФ.

Растова Юлия Ивановна – профессор кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор.

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 Технология блокчейн
в финансовом секторе экономики
- 11 Антироссийские санкции и их влияние
на финансовое состояние субъектов экономики
- 15 Цифровая трансформация судостроения
- 19 К вопросу эффективности муниципальных программ
в системе местного самоуправления
- 25 Анализ особенностей заключения внешнеторговых
сделок с китайскими компаниями

DOI: 10.17747/2311-7184-2019-10-03-10

Технология блокчейн в финансовом секторе экономики

Арефьев Петр Владимирович
Кандидат экономических наук, доцент
Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
(специальность – 08.00.05)
Email: PArefev@fa.ru

Восканов Александр Сергеевич
Студент Финансово-экономического факультета,
направленность подготовки «Экономика и финансы высокотехнологичных компаний»
(специальность – 08.00.05)
Email: Alexvoskanov@gmail.com

Гришин Марк Сергеевич
Студентка Финансово-экономического факультета,
направленность подготовки «Экономика и финансы высокотехнологичных компаний»
(специальность – 08.00.05)
Email: grishin_mark@mail.ru

Аннотация. Сейчас многие страны мира находятся на этапе перехода к основным принципам цифровой экономики и Индустрии 4.0. Развитие финансового сектора позволяет ускорить процессы глобализации, сделать транзакции быстрее, эффективнее и безопаснее. Одним из основным акселератором инновационного развития финансового сектора является технология блокчейн, вопрос внедрения которой и рассматривается в этой статье.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, цифровизация экономики, блокчейн, финансы и банки, криптовалюта, блокчейн-технология в финансовом секторе.

Blockchain technology in the financial sector of the economy

Annotation.

Now many countries of the world are at the stage of transition to the basic principles of the digital economy and Industry 4.0. The development of the financial sector allows us to accelerate the processes of globalization, make transactions faster, more efficient and safer. One of the main accelerator of innovative development of the financial sector is blockchain technology, the implementation of which is discussed in this article.

Keywords: Industry 4.0, digitalization of the economy, blockchain, finance and banks, cryptocurrency, blockchain technology in the financial sector.

Предпосылки инноваций в финансовом секторе экономики

Период с 2008 года по 2019-й стал переломным во многих отраслях экономики, в том числе и в финансовом. За это время в умах как банкиров и экономистов, так и обычных людей прочно укрепились два ранее малоизвестных понятия – «криптовалюта» и «блокчейн».

В октябре 2008 года сайт bitcoin.org опубликовал описание новой, но не первой криптовалюты – биткойна. Ее основными и самыми ценными свойствами по отношению к аналогам были:

1. Защита от мошеннических операций
2. Независимость от сторонних организаций
3. Возможность анонимного использования.

Эти три ключевых фактора определили дальнейшую популярность этой новой цифровой валюты и стали важным фактором для понимания приоритетных путей развития финансового сектора экономики. [1, с. 2]

Неизменно с появлением криптовалюты на финансовом рынке связано и понятие блокчейн-технологии, позволяющей быстро, дешево, эффективно и безопасно вести учет всех финансовых транзакций, хранить различные записи, необходимые организации, а также повышать эффективность работы с поставщиками или ритейлерами путем отслеживания товаров, платежей и цепочек поставок. [2]

В данный момент внедрение технологии блокчейн в финансовый сектор экономики ускоряется, по данным IBM C-Suite Study 2017, более 30% опрошенных компаний принадлежат финансовому сектору и заинтересованы в блокчейн или уже активно его используют. [3] Внедрение этой технологии в широкую практику затронет деятельность банков, платежных сетей, брокерских фирм, инвестиционных банков и так далее.

Более детально структуру отраслей, использующих блокчейн в своей деятельности, можно увидеть на рис. 1.

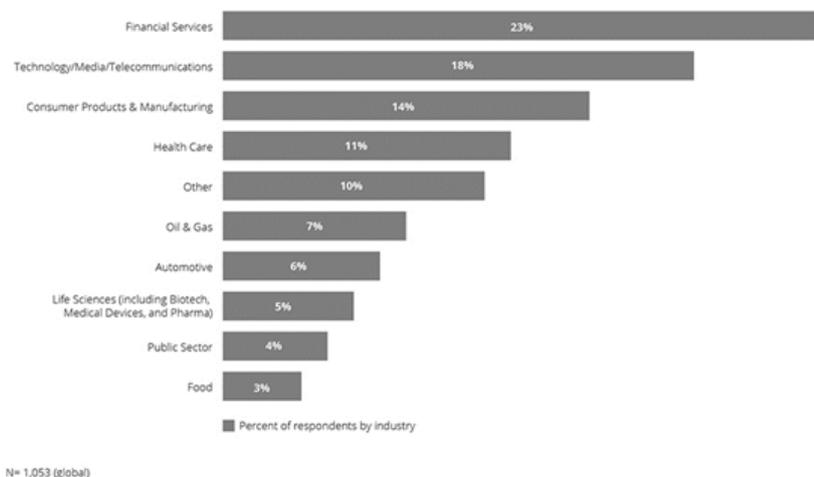

Рис. 1. Исследование использования блокчейн в различных отраслях экономики среди респондентов [2].

Как можно увидеть на рис. 1, большая доля респондентов, участвовавших в опросе компании Deloitte, принадлежит именно финансовому сектору, который уже на данном этапе занимается интегрированием блокчейна в свои финансовые потоки для уменьшения издержек и увеличения эффективности в целом. [4, с. 2-5] Следом идет сфера медиа и телекоммуникаций, в которой блокчейн позволяет наиболее быстро и безопасно передавать большие потоки информации. А также с показателем в 14% на третьем месте идет сфера производства, где технология блокчейн позволяет оптимизировать передачу информации между отдельными рабочими станциями и упростить контроллинг.

Как можно увидеть, блокчейн в различных отраслях имеет разную специфику. В данный момент многие компании финансового сектора, в том числе и в России, занимаются активной интеграцией блокчейна в банковскую систему. Однако стоит понять, что стало основной причиной такого успеха этой технологии и выявить основные принципы работы самой технологии.

Основными предпосылками внедрения технологии блокчейн являются слабые или «узкие» места современной финансовой системы. Эти слабости включают в себя большую зависимость от посредников, сравнительно высокие издержки на транзакции, риски взлома и атак хакеров. Решение этих проблем стало краеугольным камнем полной цифровизации финансового сектора. Блокчейн в некотором плане стал решением большей части проблемных аспектов. Технология позволила создать глобальную экосистему, гарантирующую безопасность транзакций и, в случае необходимости, их анонимность. Рассмотрим принципы работы блокчейна в табл. 1.

Таблица 1. Принципы работы системы блокчейн. [5, с. 2-3]

Принцип работы	Описание	Решаемая проблема
Отсутствие посредников	Вместо использования при проведении транзакций сторонних организаций блокчейн использует специальный протокол консенсуса, а также различные алгоритмы	Увеличение скорости транзакций и частоты обмена информацией
Новая аналитика данных с высокой степенью конфиденциальности и защиты данных	Технология блокчейн позволяет контрагентам обмениваться информацией по сделке и всеми необходимыми данными автоматически	Позволяет избежать возможных ошибок, а также намеренного мошенничества с одной из сторон
Борьба с хакерством	Децентрализация и распределение данных по цепочке блокчейн а также дополнительные степени защиты при помощи криптографического шифрования	Повышает уровень защиты транзакций, делает финансовую систему менее уязвимой
Платежные системы с цифровой валютой	Блокчейн позволяет более эффективно ввести в оборот цифровую валюту, подкрепленную фиатными денежными средствами	Позволяет упростить взаиморасчеты центральных банков и улучшить трансграничное взаимодействие

Как видно из табл. 1, разработка самой системы блокчейн как закрытой и полностью безопасной структуры, позволяющей быстро и эффективно производить транзакции, как между физическими лицами, так и между юридическими, стала одной из основных предпосылок современного инновационного развития финансовой системы многих стран, в том числе и России.

Блокчейн в финансовом секторе Российской Федерации

Блокчейн является достаточно молодой технологией и большинством людей рассматривается только со стороны транзакций на рынке криптовалюты. Однако, как было выявлено в предыдущей главе статьи, спектр применения этой технологии широк и распространяется на различные отрасли и сферы деятельности. Сейчас перед всеми передовыми экономиками мира стоит вопрос внедрения блокчейн для снижения рисков и повышения эффективности работы организаций. Российская Федерация также активно занимается интеграцией блокчейн в бизнес-процессы.

Так, 1 июля 2016 года на Международном финансовом конгрессе в Санкт-Петербурге крупные финансовые компании составили заявление о создании консорциума по развитию технологии блокчейн. В ее состав вошли такие ведущие российские компании, как: Qiwi, Бинбанк, Тинькофф-банк, консалтинговая компания Accenture. Компания Qiwi уже сейчас активно занимается разработкой технологии распределенного реестра, на которой и базируется блокчейн. [6]

Компания Сбербанк также активно занимается внедрением технологии блокчейн в свою работу. В 2014-2017 гг. Сбербанк запустил ряд пилотных проектов в этой области. Представитель центра технологических инноваций Сбербанка Д. Булычков отмечает, что Сбербанк применяет технологию блокчейн преимущественно там, где необходима открытость, публичность и возможность доказательства неизменности информации. Также отмечается, что разработка и внедрение отечественной технологии блокчейн обходится компаниям дешевле, чем централизованные системы. [4]

Сам Сбербанк выделяет ряд областей, в которых блокчейн применим в российских реалиях и имеет возможность показать себя с наилучшей стороны. Данные примеры приведены в табл. 2.

Таблица 2. Области применения технологии блокчейн в России и мире. [7]

Сфера деятельности	Способ применения
Финансовые рынки	Технология блокчейн позволяет создать новую инфраструктуру, поддерживающую выпуск и обращение ценных бумаг
Банкинг	Блокчейн способствует упрощению и отслеживанию платежей, выпуску российской цифровой валюты
Производство	Быстрые поставки сырья и лучшее сервисное обслуживание за счет быстрого обмена информацией с поставщиками
Госуправление	Ведение прозрачных государственных цифровых реестров и процессов позволит снизить уровень коррупции
Медицина	Блокчейн упростит хранение и обмен медицинскими данными, управление клиническими испытаниями, маркировку лекарств
Страхование	Блокчейн позволит создать общие фонды страхования (p2p), вести реестр застрахованного имущества, обеспечить комплексное покрытие рисков, точнее рассчитывать убытки
Розничная торговля	С помощью блокчейн можно обмениваться информацией с поставщиками, создавать программы лояльности на основе токенов, отслеживать происхождение продуктов питания или предметов искусства
Логистика	Появляется возможность ведения прозрачного цифрового документооборота, отслеживания поставок и работы с контрагентами

Как видно из табл. 2, по оценкам Сбербанка, блокчейн применим в России в различных сферах деятельности. Он позволяет упростить систему обмена информацией, повысить открытость финансовых и иных операций, а также их безопасность. Также сама технология способствует ускорению процесса цифровизации экономики и ускорению перехода к принципам Индустрии 4.0. и киберфизическим системам в производстве путем все большей автоматизации бизнес-процессов, в которых сейчас задействован человек.

Однако, несмотря на активную внедренческую политику, по оценкам делового портала «TAdviser» со ссылкой на «Летучий Университет» (Flying University), на 2019 год Россия находится лишь на 18-м месте. На рис. 2,3 можно увидеть общий список стран, в которых, по мнению авторов, существуют наиболее благоприятные условия для развития блокчейна. [8]

	Political Environment	Legal Environment Index	Infrastructure Environment	BC Regulation Index	Country Rank	Description
Estonia	7	7.20	9.31	7.84	1	Rather enabling
Australia	7	6.89	9.58	7.82	2	Rather enabling
Singapore	7	6.40	9.70	7.70	3	Rather enabling
United Kingdom	7	5.27	9.67	7.31	5	Rather enabling
Japan	7	5.53	9.17	7.23	4	Rather enabling
Switzerland	6	6.35	9.04	7.13	6	Rather enabling
Germany	6	6.02	9.35	7.12	7	Rather enabling
Sweden	5	6.24	9.55	6.93	8	Rather enabling
Denmark	6	4.90	9.86	6.92	9	Rather enabling
Republic of Korea	7	3.42	9.77	6.73	10	Rather enabling
Spain	7	3.85	9.05	6.63	11	Rather enabling
Canada	7	3.65	9.09	6.58	12	Rather enabling
Belarus	7	3.95	8.51	6.49	13	Rather enabling

Рис. 2. Страны – лидеры по благоприятности условий для внедрения технологии блокчейн

Iceland	5	4.81	9.08	6.30	14	Rather enabling
United States	6	2.56	9.56	6.04	15	Neutral
South Africa	7	2.95	7.37	5.77	16	Neutral
Argentina	6	3.92	7.37	5.76	17	Neutral
Russian Federation	6	2.00	8.72	5.57	18	Neutral
Kazakhstan	6	2.04	8.51	5.52	19	Neutral
Turkey	7	1.51	7.88	5.46	20	Neutral
China	6	1.75	7.49	5.08	21	Neutral
India	7	1.30	6.61	4.97	22	Neutral
Ukraine	6	1.25	7.17	4.81	23	Neutral

Рис. 3. Отстающие страны по благоприятности условий для внедрения технологии блокчейн

Исходя из информации, представленной на рис. 2 и 3, можно увидеть, что, по оценкам специалистов «Летучего Университета», лидирующие позиции занимают страны Эстонии, Австралии и Сингапура. Также стоит заметить, что исследование проводилось по собственной методологии университета и включает в себя комплекс правовых, политических и инфраструктурных условий.

Если говорить о российских реалиях, одним из наиболее важных аспектов внедрения блокчейна была и остается возможность противодействия коррупции. Так, Виталик Бутерин в интервью журналу «Inc.» сообщил, что «криптовалюту легко пометить, а значит, легко проследить ее путь до конечного получателя, будь то учитель, врач и так далее». [9]

Такое неординарное применение технологии блокчейн в России позволит справиться с одной из самых тяжелых и долговременных проблем страны, укрепить государственный аппарат, повысить доверие граждан к власти и тем самым в том числе косвенно повысить инвестиционную активность в стране. [10, с.189]

На данный момент одним из наиболее успешных проектов по технологии блокчейн можно назвать «Мастерчейн». Его разработка была инициирована Центробанком РФ в 2016 году. В основе данного продукта лежит код Ethereum, и он нацелен не на майнинг криптовалюты, а на хранение различных данных о сделках. Однако в 2019 году, согласно portalу Tadviser, Сбербанк объявил об отказе в использовании данной платформы. По словам директора блокчейн-лаборатории Сбербанка Олега Абдрашитова, российская платформа является неэффективной, небезопасной и медленной. [11]

Также существует проект KYC (Know your customer), который создан для снижения риска отсутствия необходимой информации при предотвращении проведения мошеннических транзакций. В рамках данного проекта осуществляется обмен информацией между участниками сети Мастерчейн без раскрытия каких-либо сведений, составляющих банковскую тайну или персональные данные клиентов.

Таким образом, можно увидеть, что технология блокчейн в России находит пути интеграции в бизнес и государственный аппарат. Сейчас Россия не входит в список лидеров по внедрению блокчейна, однако поддержка Центрального банка и многих крупных компаний, ведущих свою деятельность в финансовом и производственном секторе, ситуация изменяется с каждым годом. Однако стоит отметить, что, как и у любых инновационных технологий, у блокчейна также существует помимо плюсов, ряд отрицательных сторон, которые будут рассмотрены далее.

Отрицательные и положительные последствия введения технологии блокчейн

Несмотря на большое количество различных преимуществ, которые дает технология блокчейн, имеются и недостатки данной технологии, которые всячески препятствуют внедрению данной технологии в повседневную жизнь.

Среди таких недостатков выделяют низкую скорость проведения транзакций, в частности высокочастотных операций. То есть большое количество операций за короткое время обрабатывается с очень низкой скоростью. Это происходит непосредственно из-за криптографического компонента со сложными вычислениями, который дает блокчейну его преимущества. На данный момент ведутся работы по улучшению производительности технологии, которая в блокчейне зависит от анализа кода транзакции и распределенного реестра. Возможно, быстрый рост мощности компьютеров также приведет к росту пропускной способности, что в скором времени должно помочь нивелировать технические и технологические трудности.

Кроме того, одним из слабых мест технологии блокчейн является конфиденциальность. Несмотря на то что уровень конфиденциальности при проведении транзакций с использованием блокчейна выше, чем при классических переводах, на данный момент блокчейн-платежи все еще можно отследить при помощи остаточного кода. Криптографы активно работают над повышением защиты данных, чтобы не было возможности взломать их, однако при этом необходимо, чтобы криптография не становилась дорогой.

Также развитие технологии блокчейн ведет к увеличению вычислительных мощностей и повышению затрат электроэнергии. Считается, что уже в 2020 году на обработку операций и майнинг биткоина потребуются электроэнергия, как на небольшую страну. Сейчас многие ученые думают над решением этой проблемы. Одним из решений, предложенных российским стартапом Comino, является использование тепла, выделяемого при майнинге криптовалюты, для обогрева различных помещений. Среди российских майнеров также проявляется интерес к покупке избыточной энергии у компаний-производителей, а некоторые даже покупают газотурбинные установки для самостоятельного производства энергии. [12]

Еще одним немаловажным недостатком является высокая стоимость внедрения технологии блокчейн и недостаток и дороговизна специалистов, которые умеют с ней работать. Это ведет к большим затратам при создании и внедрении данной системы в компанию. Однако это позволит компании экономить на логистике, ведении различных реестров и на оплате услуг различных посредников. На базе НИЯУ МИФИ ведется активная деятельность в Центре развития блокчейн-технологий МЕРНИУС по подготовке специалистов в данной области, а также создание собственной блокчейн-платформы. [13]

С ростом популярности использования технологии блокчейн, растет количество добавляемых на валидацию транзакций. Из-за этого появляются мемпулы – это очередь из всех транзакций, которые ожидают подтверждения майнерами. Поэтому не все транзакции получают одобрение за один и тот же промежуток времени. Последовательность транзакций в очереди зависит от комиссии, которую установил отправитель. Чем выше эта комиссия, тем быстрее транзакция получит одобрение. Это значительно усложняет процесс проведения небольших быстрых транзакций, так как часто бывает, что размер комиссии превышает сумму транзакции в разы. Так, например, при взлете цены на Bitcoin очередь из транзакций выросла до 200 000 неподтвержденных, в результате этого популярные криптобиржи не выдержали таких нагрузок и ушли в офлайн, а пользователям сети пришлось оплачивать очень высокие комиссии.

Наиболее важной проблемой в настоящее время для крипторынка является масштабируемость блокчейна. Размер блока Bitcoin ограничен и равен 1 Мб. Это является своеобразной защитой от DDos-атак, однако сильно препятствует расширению пропускной способности всей сети. Это также играет роль и при перезагрузке блокчейнов. В 2017 году при запуске игры CryptoKitties в блокчейн сети Ethereum в связи с быстрым ростом популярности игры переводы составили более, чем 20% от всех транзакций. В связи с этим на подтверждение других транзакций стало уходить большое количество времени. Это привело к тому, что многие проекты решили отложить свои ICO-кампании.

К положительным аспектам использования технологии блокчейн можно отнести распределенность. То есть данные в блокчейне хранятся на тысячах различных устройств, в распределенной сети узлов, что делает систему и сами данные более устойчивыми к кибератакам и сбоям. Каждый сетевой узел в системе имеет возможность делать репликацию и хранить копию данных, то есть при повреждении или отключении одного узла целостность всей системы не пострадает.

Кроме того, после регистрации данных в блокчейне их трудно удалить или изменить. Эта особенность делает блокчейн отличной технологией для финансовой сферы, так как каждое изменение отслеживается и записывается в распределенный и общедоступный регистр.

Блокчейн-сети являются одноранговыми, следовательно, при их проведении не нужны посредники и они происходят между пользователями сети напрямую вне зависимости от местонахождения. А сама сеть находится в постоянном доступе и не имеет ограничений по времени работы и не уходит в офлайн в праздничные дни. Эти два аспекта позволяют говорить о высокой скорости транзакций в блокчейн-сети.

В общем формате плюсы и минусы технологии блокчейн представлены в табл. 3.

Таблица 3. Плюсы и минусы блокчейн-технологии. [19], [20]

Плюсы технологии блокчейн	Минусы технологии блокчейн
Создание условий для микроплатежей в мире Интернета вещей	Необходимость адаптации законодательной базы
Система «Смарт-контракт», позволяющая исключить человека из контроля платежей	Возможность применения блокчейна для нелегальных махинаций
Возможность создания новой «биржи», без владельца, следовательно, и без комиссий	Большой размер блокчейна Bitcoin (171 ГБ) пока не позволяет большинству частных лиц и мелких компаний использовать технологию для проведения всех транзакций.
Полная децентрализация платежей позволяет снизить вероятность взлома и делать транзакции наиболее прозрачными.	Энергозатратность. В данный момент использование многих блокчейн-сетей предполагает наличие больших вычислительных мощностей
Снижение транзакционных расходов	Проблема масштабируемости блокчейна. В данный момент размер одного блока не превышает 1 Мб, что позволяет защитить сети от атак хакеров, однако уменьшает пропускную способность
Сохранность данных. Дублирование данных среди участников транзакции позволяет снизить или даже исключить потери информации о платеже во время проведения транзакции	Возникновение Мемпул, так называемых задержанных транзакций, подтверждение о которых еще только должно прийти от майнеров

Как видно из табл. 3, многие плюсы внедрения технологии блокчейн, такие, как: прозрачность платежей, снижение транзакционных издержек, создание предпосылок для Индустрии 4.0, перевешивают минусы технологии, которая еще находится на ранних стадиях внедрения и предполагает множественные доработки.

Однако одним из ключевых минусов блокчейна можно считать необходимость полного изменения законодательств государств в финансовом секторе. Вопрос регулирования совершения транзакций на базе технологии блокчейн является ключевым, и работу над решением этого вопроса необходимо начинать в ближайшие годы.

Технология блокчейн имеет свои преимущества и недостатки при ее использовании и требует существенной доработки, однако уже сейчас, на данном этапе большое количество компаний по всему миру заинтересовано в ее использовании в различных целях.

Практика применения технологии блокчейн в мире

На данный момент технология блокчейн продолжает активно внедряться во всем мире. Затраты на блокчейн-технологии в Европе в 2019 г. превысят \$800 млн, из которых на западноевропейские страны придется 83%, а вклад Центральной и Восточной Европы составит 17%, сообщают аналитики IDC. Европейский регион стал одним из лидеров по темпам роста инвестиций в блокчейн-технологии, считают эксперты. [14]

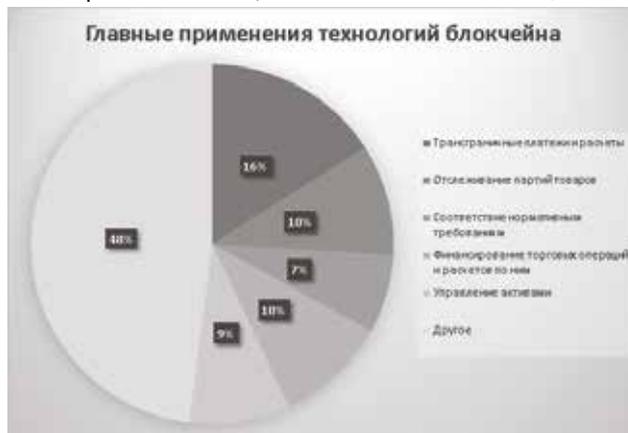

Рис. 4. Главные применения технологий блокчейна.

На рис. 4 видно, что блокчейн активно применяется в производственных процессах. 16% операций с использованием блокчейна применяются для осуществления трансграничных платежей и расчетов. Это объясняется тем, что при трансграничных платежах операции по переводу денег являются наиболее сложными.

Также блокчейн активно используется для отслеживания партий товаров. Как говорилось ранее, данная технология позволяет максимально эффективно отслеживать положение отгруженных товаров во время поставки, следить за их передвижением и непосредственно получением заказчиком. 48% операций относятся к категории «другое», это объясняется тем, что блокчейн сейчас активно применяется для осуществления транзакций криптовалюты среди физических лиц.

Так, например, мировые банки Goldman Sachs, Barclays, JP Morgan и другие объединились в некий консорциум R3, который уже сейчас насчитывает более 40 участников, одним из которых является компания Qiwi, распространенная в российском финансовом секторе. [15] Данный консорциум в 2016 году представил проект Corda, который представляет собой распределенный реестр, разработанный для финансовых сервисов. Данная платформа будет использоваться при заключении различных финансовых договоров между финансовыми институтами. У проекта Corda не будет центрального контролирующего органа, как у блокчейн, а все транзакции и коммерческая информация будут храниться у банков-участников для повышения безопасности проведения сделок.

Кроме того, имеется возможность использовать технологию блокчейн как альтернативу системе банковских платежей SWIFT. Наиболее известным проектом в данной области является Ripple. Это распределенная платежная система с открытым исходным кодом, а также с одноименной криптовалютой. Сеть Ripple является общедоступной базой данных для общего пользования и позволяет моментально осуществлять транзакции в любой валюте.

Одним из первых представителей банковского сектора, который внедрил протокол Ripple в свою систему, стал немецкий банк Fidor. А одна из азиатских финансовых групп MHFG использует данный протокол для проведения трансграничных платежей. Использование платформы Ripple позволило банкам снизить затраты, а также оптимизировать скорость платежей.

Продукты на основе технологии блокчейн также активно внедряются в крупнейших банках Южной Америки. Банк Бразилии Itau Unibanco собирается внедрить в свою систему сервис от Ripple для совершения международных финансовых операций – xCurrent.

Еще одним удачным примером использования технологий блокчейн является внедрение услуги по открытию счетов через блокчейн, как альтернативу счетам условного депонирования, в банке ABN AMRO. Данное решение позволило банку снизить затраты на обслуживание данных счетов. [16]

В 2019 году одним из трендов в банковском секторе стал запуск собственных банковских токенов на блокчейне. Одними из первых стали банки JPMorgan и Dukascopy.

Криптовалюта банка JPMorgan используется в международных платежах, платежах между корпорациями, а также в моментальных защищенных транзакциях. Токены используются для ежедневных моментальных транзакций между клиентами банка. После совершения перевода или покупки токена исчезает, а клиент банка получает на свой счет в определенной валюте сумму, эквивалентную токеном.

Также наряду с токенами практическое воплощение получили смарт-контракты. Смарт-контракты – программное обеспечение, которое выполняет в автоматическом режиме условия, закрепленные в программном коде, содержащемся в блокчейне. Эти инструкции выполняются при наступлении событий, оговоренных в контракте. Это позволяет сделать вывод о том, что отступления от договора даже технически невозможны. Кроме того, код обладает юридической силой и работает по принципу: «Договоры должны соблюдаться». [17]

Смарт-контракты в ближайшее время будут введены для обслуживания коммерческих целей поставок при финансовой поддержке банка Barclays. А администрация штата Делавэр в перспективе надеется использовать смарт-контракты при ведении реестра ценных бумаг, а также регистрации корпоративных прав. [18]

Технология блокчейн также получила свое применение и в сфере благотворительности. Так, известный криптовалютный фонд BitGive создал свою блокчейн-платформу, с помощью которой можно проводить и отслеживать транзакции, связанные с пожертвованиями. Это позволит улучшить процедуру благотворительности и привлечь новые пожертвования.

Также, существуют и приложения для хранения средств на основе блокчейн-технологии. Одним из таких приложений является Abra App. Данное приложение осуществляет денежные переводы в биткоинах, а также выступает в роли цифрового кошелька для хранения пользователями денежных средств в различных криптовалютах на своем смартфоне. Кроме того, британская криптовалютная компания Circle предоставляет сервис для мобильных пользователей, который позволяет проводить мгновенные денежные переводы по всему миру в евро и в фунтах стерлингов. Технология блокчейн, используемая в качестве транспортного уровня, скрыта от конечного пользователя.

Даже для инвестиций в недвижимость используется блокчейн-технология: BitProperty – платформа для проведения инвестиций на базе блокчейна. Деятельность данной платформы направлена на устранение различных финансовых и нормативных барьеров при инвестировании в недвижимость.

Бесспорно, в мире использование технологии блокчейн находится на более развитом уровне, чем в России, и с каждым годом количество сфер использования данной технологии будет только увеличиваться. Блокчейну предстоит стать одним из наиболее ключевых элементов в достижении цифровизации российской экономики и создании цифрового общества. Это позволит оптимизировать процессы во многих сферах жизни общества, а также сделать более прозрачной и эффективной сферу финансов.

Список литературы

1. *Роббек А. Е.* BITCOIN как явление в мировой экономике. Научная статья. Журнал «Вестник СФВУ». 2014 год. 5 с.
2. Консалтинговая компания «Deloitte». Международное исследование, посвященное внедрению блокчейна, за 2018 год. Электронный ресурс: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/energy-and-resources/articles/gx-innovation-blockchain-survey.html> (дата обращения: 22.09.2019)
3. Особенности исследования IBM C-Suite Study 2017. Электронный ресурс: https://bitjournal.media/18-08-2017/finansisty_stremyatsya_vnedrit_blokchejn_v_svoi_proekty/ (дата обращения: 22.09.2019)
4. *Пехтерева Е. А.* Инновации в Финансовой сфере и практика их применения: технология блокчейн и криптовалюта в России. Научная статья. 2018 год. 19 с.
5. *Ковальчук А. В., Сайбель Н. Ю.* Блокчейн-технологии в финансовом секторе экономики: преимущества и проблемы использования. Научная статья. Журнал «Концепт». 2018 г. 6 с.
6. *Цветкова Л. А.* Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры. Журнал «Экономика науки». 2017 г. С. 275-296
7. Официальный сайт Лаборатория блокчейн Сбербанка. Электронный ресурс: <https://www.sberbank.ru/ru/person/promo/blockchain> (дата обращения: 22.09.2019)
8. Деловой портал «Tadviser». Статья «Блокчейн. Мировой рынок». Электронный ресурс: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн_\(мировой_рынок\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн_(мировой_рынок)) (дата обращения: 22.09.2019)
9. *Ольга Любимова.* «Создатель Ethereum Виталик Бутерин «Блокчейн поможет искоренить коррупцию». Электронный ресурс: <https://incrussia.ru/understand/sozdatel-ethereum-vitalik-buterin-blokcheyn-pomozhet-iskorenit-korruptsiyu/> (дата обращения: 22.09.2019)
10. *А. С. Ковалева, Г. А. Диесперов, А. Е. Коняева.* Перспективы использования технологии блокчейн в России. Научная статья. С. 187-192
11. Российская национальная блокчейн-сеть. Электронный ресурс: [http://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:-Мастерчейн_\(Masterchain\)_Российская_национальная_блокчейн-сеть](http://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:-Мастерчейн_(Masterchain)_Российская_национальная_блокчейн-сеть) (дата обращения: 22.09.2019)
12. Блокчейн-индустрия ищет способы сократить энергопотребление. Электронный ресурс: <https://tass.ru/plus-one/4708763> (дата обращения: 22.09.2019)
13. Блокчейн-платформа Mephius на низком старте. Электронный ресурс: <https://www.comnews.ru/content/109380/2017-09-04/blockchain-platforma-mephius-na-nizkom-starte> (дата обращения: 22.09.2019)
14. Европа потратит больше \$800млн на блокчейн в этом году. Электронный ресурс: <https://www.vestifinance.ru/articles/116994>
15. Inside R3CEV's Plot to Bring Distributed Ledgers to Wall Street. Электронный адрес: <https://www.coindesk.com/r3cev-distributed-ledger-wall-street> (дата обращения: 22.09.2019)
16. Крупный нидерландский банк запускает счета на основе блокчейн. Электронный адрес: <https://novator.io/novosti/kрупnyj-niderlandskij-bank-zapuskayet-scheta-na-osnove-blockchain> (дата обращения: 22.09.2019)
17. *Gilot B. J.* Code! = Law // CryptolQ. 2016. Электронный адрес: <https://medium.com/@CryptolQ.ca/code-law-58b6e39dd626>. (дата обращения: 22.09.2019)
18. *Parker L.* Delaware to «Embrace the Emerging Blockchain and Smart Contract Technology Industry», with Distributed Ledger Shares // Brave New Coin. 2016. Электронный адрес: <https://bravenewcoin.com/insights/delaware-to-embrace-the-emerging-block-chain-and-smart-contract-technology-industry-with-distributed-ledger-shares>
19. Журнал DeCenter Magazine. Электронный адрес: <https://magazine.decenter.org/ru/1-blokchein-i-kriptovalyuty/2-preimushhestva-i-nedostatki-tehnologii-blokchein> (дата обращения: 22.09.2019)
20. Журнал «Алтайская правда». Электронный адрес: <https://www.ap22.ru/paper/Plyusy-i-minusy-blokcheyna.html> (дата обращения: 22.09.2019)

DOI: 10.17747/2311-7184-2019-10-11-14

Антироссийские санкции и их влияние на финансовое состояние субъектов экономики

Чеканова Ирина Юрьевна
Магистр ФГОБУВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет) Россия, город Москва
(специальность – 08.00.05)
Chekanova-irina@list.ru

Научный руководитель: Ряховская Антонина Николаевна
Д.э.н., профессор Департамента менеджмента
ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Ректор Института экономики и антикризисного управления
(специальность – 08.00.05)

Аннотация. В статье проанализировано влияние антироссийских санкций, а также введенных Российской Федерацией контрсанкций на эффективность и результативность деятельности субъектов экономики и населения. Основное внимание уделено положительному влиянию рассматриваемых санкций на деятельность конкретной организации на примере ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО».

Ключевые слова:

Антироссийские санкции, контрсанкции, бизнес, финансовое состояние, экономика.

Anti-Russian sanctions and their impact on the financial condition of economic entities

Chekanova I. Yu.
Master, Financial University under the government of the Russia Federation
Russia, Moscow
Chekanova-irina@list.ru

Academic advisor
Ph.D. in Economics, Department of Management Financial
University under the government of the Russia Federation
Russia, Moscow
Rector Institute of Economics and Crisis Management
Ryakhovskaya A. N.
Rectorat_jeay@mail.ru

Annotation. The article analyzes the influence of anti-Russian sanctions, as well as the counter-sanctions imposed by the Russian Federation on the efficiency and effectiveness of the activities of economic entities and the population. The main attention is paid to the positive impact of the sanctions on the activities of a particular organization – the example of VALIO CENTER ODINTSOVO LLC.

Keywords:

Anti-Russian sanctions, counter-sanctions, business, financial condition, economy

Понятие санкций в современном обиходе связано с кризисом, торговыми войнами, «черными списками» и прочими запретами. Но в общем виде санкции – это экономические ограничения, которые вводит одна страна против другой страны (или группы стран). По подсчетам Французского исследовательского центра в сфере международной экономики (СЕРИ), 76,7% потерь от российских контрсанкций понесли страны Европы. Убытки Польши составили \$ 1,1 миллиарда, Австрии – \$ 852 миллиона, Нидерландов – \$ 794 миллиона. Благодаря введению продэмбарго и активному развитию программ импортозамещения некоторым российским производителям удалось нарастить выпуск отечественной продукции.

Антироссийские санкции были введены после эскалации конфликта на юго-востоке Украины и проведения референдума о статусе Крыма. Первоначально США и Евросоюз ввели персональные санкции против ряда политиков, запретив им въезд на свою территорию и заявив о замораживании банковских счетов в западных банках. Россия ответила собственными продовольственными контрсанкциями [3]. В августе 2014 года прези-

дент Российской Федерации подписал указ, запрещающий импорт в Россию некоторых видов сельхозпродукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели антироссийские санкции: США, государств ЕС, Канады, Австралии и Норвегии.

Под запрет попали мясо, колбасы, рыба и морепродукты, овощи, фрукты, молочная продукция. По мере сохранения западных санкций Россия также продлевала ответные меры [4].

В первое время контрсанкции способствовали росту инфляции на продовольственные товары. Впервые за многие годы в 2014 году была зафиксирована инфляция на уровне 11,4%, достигнув в 2015 году 12,9%. Однако основной негативный эффект российские санкции имели для европейских сельхозпроизводителей. Только в 2015 году экспорт продовольственных товаров из стран ЕС в Россию сократился на 29%, европейские производители недополучили 2,2 млрд. евро прибыли, что поставило под угрозу 130 тысяч рабочих мест.

В качестве главного позитивного результата, достигнутого в России за пять лет действия продэмбарго, – существенное увеличение собственного производства и снижение импорта.

В качестве конкретного примера организации, на которую положительно повлияли ответные контрсанкции можно привести ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО».

ООО «Валио» – российское подразделение финского концерна Valio – ведущего производителя молочных продуктов в Финляндии, было образовано в 1994 году в Санкт-Петербурге. Главным направлением деятельности компании в настоящее время является производство и продажа продукции, изготовленной на единственном собственном заводе в России, на предприятиях-партнерах, а также импорт из Финляндии детского питания, немолочной и безлактозной продукции. С 2017 года ассортимент Valio в России представлен более чем 120 наименованиями продукции.

Основным объектом для инвестиций и развития компании в России является единственный собственный завод по производству плавящихся сыров (Viola в «треугольниках», в «ваннах» и в ломтиках, а также Oltermanni в ломтиках) и нарезке сыров («Сырная коллекция Valio», Oltermanni) – филиал «Ершово» в Подмосковье. Филиал действует и как логистически-дистрибуционный центр, с которого осуществляются поставки продукции Valio клиентам всех федеральных округов России и торговым партнерам в странах СНГ. Продукция завода также поставляется в страны ближнего зарубежья, в том числе с 2016 года в Грузию и Монголию. В настоящее время продукция завода составляет 60% в объеме прибыли российского подразделения концерна Valio. Общий объем инвестиций в производственную площадку «Ершово» превысил 65 млн евро [5].

Поскольку санкции и ответные меры были введены в 2014 г. важно проанализировать значение финансовых показателей по данным финансовой отчетности предприятия именно с 2014 года.

Анализ коэффициентов, характеризующих платежеспособность (табл. 1) показал следующие результаты:

Таблица 1. Анализ коэффициентов, характеризующих платежеспособность ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО»

Показатели	Формула	01.01. 2014	01.01. .2015	01.01. 2016	01.01. 2017
Платежеспособность					
Степень платежеспособности общая	(ДО+КО)/ СрВр	51,4	60	48,8	51,1
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	КО/СрВр	36	1,7	2,6	2,05
Коэффициент абсолютной ликвидности	(Д.С+Д.Э)/ КО	0,04	0,4	0,007	0,008
Коэффициент текущей ликвидности	(ОА-запасы- НДС)/КО	0,1	5	5	8
Коэффициент покрытия	ОА/КО	0,11	5,2	5	8,13

1) По большинству показателей платежеспособности, характеризующих возможность организации полностью и в установленный срок погашать свою кредиторскую задолженность [1], наблюдается отрицательная динамика, которая заключается в увеличении времени, необходимого для оплаты по текущим обязательствам. Поскольку на протяжении трех лет общая степень платежеспособности была выше рекомендуемого значения 3 и коэффициент текущей ликвидности в основном был выше рекомендуемого значения 1, то ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО» можно характеризовать как платежеспособное.

Показатель общей платежеспособности с 2014 по 2017 г. имел нестабильную динамику: с 2014 по 2015 год он увеличился с 51,3 до 60 месяцев, но с 2015г по 2016 год заметно снизился до 48,8 месяца. Увеличение значения данного показателя говорит о том, что срок расчета по обязательствам организации вырос с 51,3 до 60 месяцев. В качестве одного из факторов, повлиявших на отрицательную динамику, может быть увеличение долгосрочных обязательств с 421 447 тыс.руб в 2014 году до 1 607 227 тыс.руб в 2015 году. На положительную динамику показателя, обусловленную снижением значения его величины повлиял рост выручки с 330 812 тыс.руб в 2015 году до 334 299 тыс.руб. в 2016 году, а также снижение долгосрочных обязательств в 2016 году до 1 286 892 тыс.руб. В 2017 году наблюдается увеличение значения показателя до 51,1 месяца, что свидетельствует об увеличении срока расчета по обязательствам организации.

Срок погашения текущих обязательств в значительной степени снизился с 2014 по 2017 год более чем в 13 раз с 36 до 2,05 месяца, что положительно характеризует результативность организации, этого удалось достичь в основном за счет снижения краткосрочных обязательств с 981 846 тыс.руб в 2014 году до 57 964 тыс.руб в 2017 году.

По коэффициенту абсолютной ликвидности, отражающему какую часть текущих обязательств можно погасить в течение нескольких дней за счет денежных средств и денежных эквивалентов, наблюдается снижение с 0,04 в 2014-м до 0,008 в 2017 году. Данная тенденция может быть вызвана снижением денежных средств и эквивалентов в 2017 году по сравнению с 2014-м с 38 853 тыс.руб до 478 тыс.руб.

По коэффициенту текущей ликвидности, отражающему, какую часть краткосрочных обязательств возможно погасить за счет оборотных активов, не вовлеченных в производство, наблюдается положительная динамика. С 2014 по 2017 год значение анализируемого показателя увеличилось с 0,1 до 8, что свидетельствует о том, что в организации отсутствуют трудности в покрытии текущих обязательств.

По коэффициенту покрытия с 2014 по 2017 год наблюдается положительная динамика: с 2014 по 2017 год значение данного показателя увеличилось с 0,11 до 8,13, что свидетельствует о том, что риск, обусловленный трудностями реализации активов ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО» отсутствует.

Что касается показателей финансовой устойчивости (табл. 2), то они имеют нестабильную динамику и характеризуют организацию как финансово неустойчивую.

Таблица 2. Анализ коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО»

Показатели	Формула расчета	01.01. 2014	01.01. .2015	01.01. 2016	01.01. 2017
Финансовая устойчивость					
Козф. обеспеч.собств. оборот. активами	(СОС-ВА)/ ОА	-12,3	-5,9	-2,7	-2,1
Козф.автономии (фин.независимости)	СОС/сумма пассивов	0,01	0,01	0,2	0,2

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными активами в 2014 году составлял –12,3 что крайне негативно характеризует деятельность организации и говорит о том, что оборотные активы организации не могут быть покрыты собственными средствами. С 2015 года наблюдается положительная динамика снижения значения данного показателя: на 01.01.2017 его значение составляло уже –2,1.

Значение коэффициента автономии на протяжении трех лет улучшилось с 0,01 в 2014 году до 0,2 в 2016 и 2017 годах, но, несмотря на это, значение показателя остается низким и говорит о том, что организация имеет зависимость от кредиторов.

Группа показателей рентабельности характеризует эффективность использования организацией своих средств для получения прибыли (табл. 3).

Таблица 3. Анализ коэффициентов, характеризующих деловую активность ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО»

Показатели	Формула	01.01. 2014	01.01. .2015	01.01. 2016	01.01. 2017
Рентабельность					
Рентабельность активов	Чистая приб/ /сумма активов	-0,3	-0,08	0,2	-0,01
Норма прибыли	Чистая приб/выручка	-1,2	-0,4	+0,9	-0,05

Рентабельность активов ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО» в 2014 году была отрицательной и составляла 3 копейки убытка на рубль вложенных средств. Постепенно значение данного показателя улучшалось, и уже в 2016 году на рубль вложенных средств фирма имела 2 копейки прибыли. В 2017 году показатель отражает отрицательную динамику, которая составляет 0,01 копейки убытка на рубль вложенных средств.

Показатель нормы прибыли с 2014 года постепенно улучшался, и со значения –1,2 в 2014 году вырос до +0,09 в 2016-м, это говорит о том, что на 1 рубль выручки фирма имеет 0,9 коп. прибыли. Значение нормы прибыли в 2017 году ухудшилось и составило 0,05 копеек убытка на 1 рубль выручки.

Отмечая влияние российских контрсанкций на деятельность ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО», стоит отметить, что на первоначальном этапе они оказали негативные последствия, так как в 2014 году компания Valio лишилась 90% оборота в одну ночь – груженые плавленым сыром Viola и сыром Oltermanni фуры остались по другую сторону границы из-за ответных санкций, введенных Россией. Но Valio удалось быстро начать производство своей продукции на собственном заводе в России. В рамках снижения последствий эмбарго Valio увеличила выпуск продукции на Одинцовском заводе вдвое: компания ввела в линейку плавленый сыр Viola в «ваннах» (до этого там делали твердые сыры и «треугольники»), за счет запуска новой линии увеличила сырное производство с 4 тыс. до 10 тыс. т в год и начала производство на заводе масла Valio, для производства которого Valio будет использовать сырье из стран, импорт из которых разрешен в Россию.

Таким образом, можно сделать вывод, что высококвалифицированный менеджмент компании, научно-обоснованное антикризисное управление, наличие внутреннего спроса на продукцию даже при негативном воздействии антироссийских санкций способны обеспечить увеличение объемов производства продукции.

Список литературы

1. Кован, С. Е. Антикризисный менеджмент. Антикризисный консалтинг. Решение типовых задач. Практикум: [учеб. пособие]/С. Е. Кован. – М.: Проспект, 2017.
2. Ряховская А. Н., Чеканова И. Ю. «Государственное антикризисное управление в условиях цифровизации // Вестник ИЭАУ. – 2018. – №20.
3. Официальный сайт информационного агентства ТАСС <https://tass.ru/politika/4103932>
4. Официальный сайт новостного агентства Sputnik https://ee.sputniknews.ru/world_news/20190624/16906331/Putin-prodlil-deystvie-produktovogo-embargo-protiv-stran-Zapada.html
5. Официальный сайт ООО «ВАЛИО ЦЕНТР ОДИНЦОВО» <https://www.valio.ru/>
6. Официальный сайт сетевого СМИ «Банки Сегодня» <https://bankstoday.net/last-articles/zapad-protiv-samoe-vazhnoe-o-sanktsiyah-protiv-rossii>
7. РБК: Молочная адаптация: как Valio и «Сваля» компенсируют потери от санкций <https://www.rbc.ru/business/14/04/2015/5527a3b59a7947193d322534>
8. Сервис «СПАРК» www.spark-interfax.ru/

DOI: 10.17747/2311-7184-2019-10-15-18

Цифровая трансформация судостроения

Дмитриев Николай Дмитриевич

Аспирант Высшей инженерно-экономической школы, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, РФ, Санкт-Петербург, Политехническая улица, 29.
(специальность – 08.00.05)
e-mail: ndmitriev1488@gmail.com

Научный руководитель:

Зайцев Андрей Александрович

Доктор экономических наук, профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
(специальность – 08.00.05)
e-mail: andrey_z7@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу перспектив использования современных цифровых технологий применительно к сферам судостроения и кораблестроения, которые на сегодняшний день находятся в затруднительном положении, и повышение их конкурентоспособности в ближайшее время практически невозможно без целенаправленного инновационного воздействия. Создание единых информационных процессов позволит значительно сократить производственные издержки до уровня развитых судостроительных стран и повысить эффективность ведения хозяйственной деятельности отраслевых предприятий при проведении проектных работ, непосредственном строительстве продукции и работой с базой гражданских и государственных заказов. Реализация проектов в сфере цифровой трансформации даст возможность обновить устаревшие речные и морские фонды, а также создать условия для повышения конкурентоспособности отечественного судостроения на мировом рынке, что особенно актуально в современных нестабильных условиях.

Ключевые слова: информационная система, цифровая трансформация, судостроение, кораблестроение, цифровая экономика, информатизация.

DIGITAL TRANSFORMATION OF SHIPBUILDING

Dmitriev Nikolay

Scientific adviser:

Andrey Zaytsev

Annotation. The article is devoted to the analysis of the prospects of using modern digital technologies in relation to the areas of shipbuilding, which today are in a difficult situation and increasing their competitiveness in the near future is almost impossible without a targeted innovative impact. The creation of unified information processes will significantly reduce production costs to the level of developed shipbuilding countries and increase the efficiency of economic activities of industry enterprises during design work, direct construction of products and work with the base of civil and state orders. Implementation of projects in the field of digital transformation will make it possible to update obsolete river and sea funds, as well as create conditions for increasing the competitiveness of domestic shipbuilding in the world market, which is especially important in modern unstable conditions.

Keywords: information system, digital transformation, shipbuilding, shipbuilding, digital economy, informatization.

Процесс глобализации приводит к ускорению научно-технического прогресса и усложнению производственных отношений. Экономика любого государства должна своевременно подстраиваться под динамику этих условий [2].

Процесс организации управления на промышленном производстве в контексте актуальной макроэкономической динамики должен характеризоваться широким спектром задач в области автоматизации и цифровизации своей хозяйственной деятельности. Уровень информационной поддержки предприятий судостроительной отрасли на настоящее время не способен обеспечить возрастающие требования рынка в области повышения эффективности производства.

Вследствии чего необходимо обеспечить согласованный переход от простой автоматизации несвязанных производственных процессов к созданию единой интегрированной информационной среды как разработки отдельных изделий, так и комплексного производства всей продукции судостроительного предприятия. Создание такой информационной системы позволит максимизировать эффект от автоматизации отдельных задач, увязав их реализацию в единую концепцию автоматизации управления всем производственным циклом.

Современное судостроение осуществляется на специализированных предприятиях и является стратегической отраслью для национальной экономики. Такой высокотехнологичной наукоемкой отрасли характерен длительный цикл разработки, постройки и эксплуатации, низкая серийность, высокая капиталоемкость, зависимость от импортных комплектующих и технологий, что может привести к значительным проблемам, которые можно решить инновационным путем развития с постепенной технологической модернизацией производственных мощностей.

Необходимо разработать интегральную информационную среду, которая поспособствует эффективному производству отдельных изделий и позволит судостроительным предприятиям сохранить свой производственный и интеллектуальный потенциал, а также повысить эффективность своей хозяйственной деятельности, максимально использовать возможности существующих бизнес-процессов и в перспективе развить имеющуюся производственную базу, оптимизируя механизмы взаимодействия как с поставщиками и контрагентами, так и с клиентским контингентом.

Реальный сектор представляет собой основу экономики любого современного государства, привлечение инвестиционных вложений в который является одной из первостепенных целей государственного регулирования. Инновационные потребности судостроительной отрасли невозможно удовлетворить без государственных инвестиций и стимулирования инвестиционных средств от частных инвесторов. Причем инвестиции должны носить интеллектуальный характер, они должны быть направлены на информатизацию, проведение НИОКР и человеческий капитал [2].

Развитие современных экономических отношений привело к тому, что влияние на рыночную стоимость организации материальных активов значительно снизилось и уступило нематериальным, которые и определяют интеллектуальный капитал хозяйствующего субъекта [7].

Главный фактор, который влияет на развитие производства, – это люди. Именно от человеческого фактора зависит успех предприятия в процессе ведения хозяйственной деятельности, так что рабочие, обеспечивающие производство, должны обладать соответствующей квалификацией, мотивацией и быть компетентными в своей области [4].

Учитывая кризисные явления, в которых находится Россия, необходимо более эффективно использовать имеющиеся трудовые ресурсы. Повышение производительности труда является огромной проблемой для отечественной экономики [4].

Современный менеджмент должен стремиться к развитию интеллектуального капитала и не допускать его утечки для обеспечения роста производительности деятельности компании. Именно интеллектуальные ресурсы становятся главным детерминантом по обеспечению цифровых трансформаций в экономике [7].

Цифровая трансформация – качественное улучшение производственных и бизнес-процессов за счет внедрения инноваций и адаптации бизнес-моделей к условиям современной цифровой экономики [6]. Цифровая трансформация влечет преобразования структуры, процессов и бизнес-модели компании, проанализированные в табл. 1.

Таблица 1. Цифровая трансформация [1; 5]

Области трансформации	Направления трансформации
Цифровая стратегия и бизнес-модель	Концепция цифрового предприятия Стратегия и модель ведения бизнеса Портфель цифровых продуктов Цифровая культура Новое бизнес-мышление
Цифровая операционная модель, процессы, структура и культура	Формирование цифровой структуры Определение модели «цифрового управления» Место цифрового бизнеса в структуре предприятия Модель управления цифровым бизнесом Управление процессом трансформации
Технологическая инфраструктура и процессы цифрового производства	Цифровое моделирование и проектирование продукта и процессов производства (бионический дизайн, умные продукты, системное моделирование) Трансформация производства (машинное обучение, аддитивные технологии, кибер-физические системы) Трансформация сервисной поддержки (Big Data, дополненная реальность, облачные технологии)

Для обеспечения технологической независимости России в области кораблестроения и судостроения необходимо произвести масштабную цифровизацию производственных процессов стратегически важных судостроительных и обеспечивающих хозяйственную деятельность отрасли предприятий. Создание высокотехнологичных верфей позволит в перспективе развить долгосрочные конкурентные преимущества в условиях нестабильной геополитической ситуации и действующих санкционных ограничений.

Современные требования к цифровизации производственных процессов судостроительных предприятий:

- Необходимо обеспечить процедуры абсолютной интеграции всех процессов, связанных с передачей данных в цифровом виде между субъектами, осуществляющими проектировку, и исполняющей верфью;
- Достижение планируемого базового уровня по обеспечению цифровизации судостроительных производственных процессов до 90%;
- Разработка цифровых моделей управления производством на базе информации цифровых моделей проектов;
- Обеспечение информационной поддержки полного жизненного цикла производимой продукции;
- Цифровизация программы испытаний (части работ) и цифровая сертификация;
- Создание возможностей по включению в состав информационных производственных цепочек достижений робототехники.

Стоит отметить, что цифровизация производства не должна привести к риску получения конкурентами информации о производственных процессах на предприятии, тем более учитывая, что речь идет о такой стратегической области как судостроение. Особое внимание стоит уделить внедрению современных технологий на платформе блокчейн, которые не только минимизируют подобный риск, но и приведут к следующим положительным результатам [3]:

- Минимизация возможных затрат и по возможности их полное исключение;
- Обеспечение полного контроля за внедрением технологии;
- Проведение интеграции с уже существующими в компании системами.

Современное цифровое судостроение представляет из себя совокупность разработанных бизнес-подходов с техническими инструментами, которые способны охватить отдельные составляющие работы судостроительного предприятия: работа с трудовым персоналом, разработка отдельных изделий, производство продукции, поддержание операционных процессов.

Для минимизации возможных рисков ситуаций и увеличения положительных эффектов от внедрения цифровых технологий необходимо определить концепцию и разработать стратегию цифровой трансформации, которая изображена на рис. 1 и проанализирована в табл. 2.

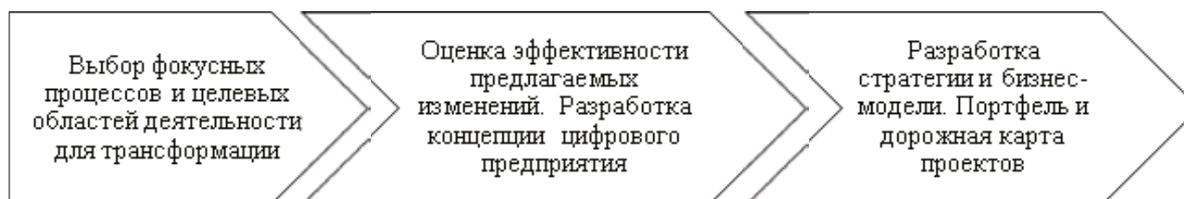

Рис. 1. Концепция цифровой трансформации [5]

Таблица 2. Разработка стратегии цифровой трансформации [1; 5]

Цели	Оценить текущую структуру и процессы компании с точки зрения эффективности и готовности к предполагаемым изменениям Оценить эффективность предполагаемых изменений, сформировать дорожную карту
Задачи	Сформулировать критерии лидерства в отрасли на основе лучших практик и технологических трендов Провести сравнительный анализ текущего состояния относительно целевых показателей Выделить процессы, изменение которых даст наибольший эффект Рассчитать бюджеты и финансовую модель будущих преобразований
Результат	Концепция и стратегия трансформации на основе развития существующих и внедрения новых бизнес-моделей, процессов, инфраструктуры и сервисов Финансово-экономическое обоснование Расчет затрат окупаемости эффективности внедрения Дорожная карта трансформации

Планомерная цифровизация судостроительных предприятий приведет к созданию цифровых платформ на каждой верфи, которые будут регулировать процесс проектирования, производства и обеспечивать послепродажный сервис производимой продукции.

Подводя итог, можно выделить основные цели цифровой трансформации предприятий судостроительной отрасли:

- Цифровизация всего жизненного цикла производимой продукции;
- Создание стабильной основы для дальнейшего расширения продуктового ряда и роста портфеля заказов судостроительного предприятия, что позволит осуществить диверсификацию производства;
- Рост объемов производства продукции наукоемкого и высокотехнологичного характера;
- Увеличение экспортного потенциала судостроительных предприятий и рост глобальной конкурентоспособности отрасли в целом.

Обеспечение комплексного подхода к цифровой трансформации за счет интеграции технологических решений в структуру и процессы судостроительного предприятия позволяет создавать новые, а также значительно увеличить эффективность уже существующих бизнес-моделей в этой области.

Список литературы

1. Горин Е.А. Цифровые технологии в отечественном судостроении // Бюллетень науки и практики, 2017. № 11 (24). С. 236-242.
2. Дмитриев Н.Д. Инновационное развитие реального сектора отечественной экономики путем привлечения инвестиций // Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2019». Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 574-578. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41118181> (дата обращения: 22.10.2019).
3. Дмитриев Н.Д. Основные плюсы применения технологии блокчейн при принятии управленческих решений // Экономика и управление: сборник научных трудов СПбГЭУ. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2018. С. 123-128.
4. Дмитриев Н.Д. Проблемы повышения производительности труда в Российской Федерации в условиях кризиса // Материалы III международной научно-практической интернет-конференции: в 2 ч. «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». Вологда. 2019. С. 111-115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37258843> (дата обращения: 22.10.2019).
5. Комплексный подход к цифре трансформации производственных предприятий. PwC & Siemens PLM Software. [Электронный ресурс] URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/PwC_Siemens_Digital_transformation.pdf (дата обращения: 22.10.2019).
6. Полянин А.В. Цифровая трансформация деятельности предпринимательских структур/Полянин А.В., Головина Т.А., Вертакова Ю.В. // Научные ведомости. Белгород. 2018. С. 636-645. DOI: 10.18413/2411-3808-2018-45-4-632-641.
7. Tkachenko E. Valuation of Intellectual Capital in the Context of Economic Potential of a Company/Tkachenko E., Rogova E., Bodrunov S., Dmitriev N. // 10th European Conference on Intangibles and Intellectual Capital (ECIIC 2019). Italy: University of Chieti-Pescara. 2019. pp. 303-314. URL: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-85070009472&partnerID=MN8TOARS> (дата обращения: 22.10.2019).

УДК 336.14
DOI: 10.17747/2311-7184-2019-10-19-24

К вопросу эффективности муниципальных программ в системе местного самоуправления

Атабиева Линда Апраسیمовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия
369001, КЧР, г.Черкесск, переулок Овражный, 37.
(специальность – 08.00.05)
Email: lin.31@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли муниципальных программ как приоритета социально-экономического развития территории. На основании оценки муниципальной программы местные власти могут принять решение об изменении размеров бюджетных ассигнований на ее реализацию, корректировке плана и содержании мероприятий или о прекращении реализации бюджетной программы. Поэтому найти методологию, которая правильно оценивает эффективность муниципальных программ, является неотложной задачей. Поэтому в самое ближайшее время управленческая функция, связанная с разработкой и реализацией программ комплексного социально-экономического развития, станет одной из главных функций органов местного самоуправления. В статье определено понятие муниципальной программы и предложен алгоритм оценки эффективности и результативности реализуемых программ. В процессе работы использовались такие научные методы, как: аналитический, логический, сравнительный. Автором сформулированы задачи, необходимые для достижения поставленной цели. В заключение выявлены конкретные результаты, полученные в ходе реализации программы.

Ключевые слова: бюджетные расходы, муниципальные программы, эффективность, результативность, целевой показатель.

On the issue of the effectiveness of municipal programs in the system of local self-government

Atabieva Linda Aprasimovna,
candidate of economic sciences, Associate Professor, finance and credit, THE North Caucasus State Academy and 369001, Karachaevo-Cherkessia, Cherkessk, Gravel Lane, 37.
Email: lin.31@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the consideration of the role of municipal programs as a priority for the socio-economic development of the territory. Based on the assessment of the municipal programme, local authorities may decide to change the size of the budget allocation for its implementation, to adjust the plan and content of the activities, or to discontinue the implementation of the budget programme. Therefore, finding a methodology that correctly assesses the effectiveness of municipal programs is an urgent task. Therefore, in the near future, the management function associated with the development and implementation of integrated socio-economic development programs will become one of the main functions of local governments. The article defines the concept of a municipal program and proposes algorithms to assess the effectiveness and effectiveness of the programs implemented. In the process of work used such scientific methods as: analytical, logical, comparative. The author formulated the tasks necessary to achieve the supply.

Keywords: budget expenditures, municipal programs, efficiency, effectiveness, target indicator.

В современных условиях повышение эффективности бюджетных расходов является одной из важнейших задач, стоящих перед органами исполнительной власти. Решение этой задачи призван обеспечить программно-целевой метод управления. Детализированный, по мероприятиям, план реализации должен способствовать более эффективному исполнению государственной программы путем определения конкретных исполнителей, ответственных за реализацию соответствующих мероприятий, установления контрольных сроков реализации мероприятий, а также ожидаемых результатов их реализации.

Основные направления реализации государственных программ Карачаево-Черкесской Республики в 2018 году соответствовали приоритетам социально-экономического развития, установленным программными и стратегическими документами правительства Российской Федерации. В течение отчетного периода ответственными исполнителями совместно с соисполнителями вносились изменения в программы, связанные в основном с приведением объемов их финансирования в соответствие с законом Карачаево-Черкесской Республики о республиканском бюджете на 2018 год. За отчетный период на экспертизу в Минэкономразвития Карачаево-Черкесской Республики представлен 1 проект государственной программы и 26 проектов постановлений о внесении изменений в государственные программы. Основная доля финансовых средств, предусмотренных на реализацию государственных программ на 2018 год, приходится на бюджетные средства – 85,0% от всех источников финансирования, из которых средства республиканского бюджета составили 58,3% (на уровне 2017 года), федерального бюджета – 26,6% (на 1,6% меньше, чем в 2017 году).

За 2018 год кассовые расходы на 1 января 2019 г. согласно отчетным формам ответственных исполнителей по основным мероприятиям программ составили 25,3 млрд. рублей (98,8% от предусмотренного программой), в том числе средства федерального бюджета – 6,8 млрд рублей (99,7% от предусмотренного программой), республиканского бюджета – 14,2 млрд рублей (95,1% от предусмотренного программой). Расходы иных источников составили – 2,3 млрд рублей (151,0%), бюджеты муниципальных образований Карачаево-Черкесской Республики – 0,0025 млрд рублей (100,0%), средства территориального фонда обязательного медицинского страхования Карачаево-Черкесской Республики – 1,97 млрд рублей (85,0%).

Государственная программа «Развитие культуры Карачаево-Черкесской Республики на 2017-2022 годы» утверждена постановлением правительства Карачаево-Черкесской Республики от 26 января 2017 г. №2 (в редакции постановления правительства Карачаево-Черкесской Республики от 9 февраля 2017 г. №18, от 5 декабря 2017 г. №328). На реализацию основных мероприятий программы в 2018 году предусмотрено 474 485,2 тыс. рублей, в том числе 313 187,9 тыс. рублей – средства республиканского бюджета, 161 297,3 тыс. рублей – средства федерального бюджета. Кассовое исполнение составило 471 848,3 тыс. рублей (99,4%), в том числе 310 612,3 тыс. рублей средства республиканского бюджета (99,2%), 161 236,0 тыс. рублей – средства федерального бюджета (99,96%) [1].

В настоящее время большинство местных бюджетов финансируется в рамках муниципальных программ. В ближайшей перспективе доминирующим должен стать программно-целевой принцип деятельности органов местного самоуправления при стратегическом планировании, который будет способствовать росту общей эффективности социально-экономического развития муниципалитетов.

В рамках полномочий муниципальных образований, определенных 131-ФЗ, принимаются муниципальные целевые программы, которые должны быть направлены на решение задач развития муниципального образования.

Муниципальные программы могут быть текущими (годовыми) и перспективными, а также рассчитанными на два-три года [2].

Муниципальная программа представляет собой ресурсо-ориентированный и ограниченный по времени комплекс социально-экономических, организационных, экономических и других мер, направленных на эффективное решение конкретных экономических, экологических, социальных и других проблем развития муниципального образования. Муниципальные образования, где осуществляются программы более высокого уровня, могут получать соответствующие инвестиции из федерального и регионального бюджетов.

Муниципальная программа должна включать следующие блоки:

- 1) описание проблемы, для решения которой формируется программа;
- 2) социально-экономическое положение и основные направления развития муниципального образования, аргументирующие необходимость осуществления указанной программы;
- 3) цели, задачи, сроки и этапы реализации программы. Помимо этого, целевые индикаторы и показатели для характеристики степени достижения ее результатов;
- 4) ресурсная база программы;
- 5) оценка социально-экономической и экологической эффективности программы и т.п. [3, с.7].

Алгоритмы оценки эффективности муниципальных программ зависят от принятых подходов и методик. В основном при оценке эффективности муниципальных программ учитывается уровень финансового обеспечения мероприятий и степень достижения целевых индикаторов. Далее результаты расчетов усредняются:

- при определении эффективности основных мероприятий полученное ранее значение делится на число мероприятий;
- при расчете эффективности подпрограмм полученное значение делится на число основных мероприятий;
- при оценке эффективности программы, полученное ранее значение делится на число подпрограмм.

При этом, итоговая оценка эффективности, как правило, определяется через соотношение достигаемых в ходе выполнения муниципальной программы результатов и затрат, связанных с ее реализацией. Реализация муниципальной программы может считаться эффективной в следующих случаях:

- заданные результаты достигнуты с использованием установленного в программе объема средств;
- заданные результаты достигнуты с использованием меньшего установленного в программе объема средств (экономность, экономичность);
- наилучший результат достигнут с использованием установленного в программе объема средств.

Необходимо сказать, что при таком алгоритме расчета невыполнение одних мероприятий нивелируется перевыполнением других, и не дает повода для выявления и дальнейшего анализа проблемных мест муниципальной программы.

При этом, рассмотрев ряд нормативных правовых актов муниципальных образований, закрепляющих порядок оценки эффективности реализации муниципальных программ, и проведя сравнительный анализ данных методик, можно сделать вывод, что независимо от того, как рассчитывается эффективность программы, используются ли при этом весовые коэффициенты, экспертные оценки и другие критерии вклада в результирующий показатель, оценка эффективности сводится либо к одному итоговому показателю, характеризующему эту эффективность, либо к нескольким показателям, которые нужно сопоставлять между собой. Все это, в свою очередь, приводит к тому, что оценка эффективности муниципальных программ носит формальный характер, что может негативно сказаться на результативности программных мероприятий и эффективности расходов бюджетных средств [4].

В целях совершенствования действующих методик оценки эффективности муниципальных программ предполагается проводить оценку согласно отдельным критериям, указанным в Стандарте финансового контроля

СФК 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств»: эффективности и результативности. При этом в зависимости от особенностей муниципальных образований методика расчета может отличаться, но обязательно сводиться к расчету вышеуказанных критериев.

Эффективность предполагает достижение максимальных результатов от использования определенного объема муниципальных бюджетных средств при обеспечении приемлемого качества, а также минимизацию расходов для получения конкретного количества и качества.

Результативность характеризуется степенью соответствия фактических и запланированных результатов. При этом критерий результативности является относительным показателем, отражающим лишь степень достижения поставленных результатов [4].

Усть-Джегутинский муниципальный район Карачаево-Черкесской Республики (далее также муниципальный район) – муниципальное образование, состоящее из одного городского и семи сельских поселений, объединенных общей территорией, границы которой установлены законом Карачаево-Черкесской Республики от 14 января 2005 года № 21-РЗ «Об установлении границ муниципальных образований на территории Усть-Джегутинского района и наделении их соответствующим статусом» [5].

На реализацию муниципальных программ исследуемого Усть-Джегутинского муниципального района из средств районного бюджета в 2017 году было предусмотрено 87 084,3 тыс. рублей, освоено 85 059,5 тыс. рублей, что составило 97,7% от утвержденных бюджетом средств.

Перечень муниципальных программ Усть-Джегутинского муниципального района на 2018 год был установлен в соответствии со статьей 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Постановлением администрации Усть-Джегутинского муниципального района от 03.09.2015 № 840 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ Усть-Джегутинского муниципального района» [6].

Существующая методика оценки эффективности реализации муниципальной программы определяет алгоритм оценки результативности и эффективности муниципальной программы в процессе и по итогам ее реализации. При этом эффективность реализации муниципальной программы следует определять, как оценку эффективности реализации мероприятий и достижения запланированных целевых значений показателей. Под результативностью предлагается понимать степень достижения запланированного уровня нефинансовых результатов реализации мероприятий и подпрограмм.

Результативность следует определять как отношение фактического результата к запланированному результату используя данные проведенного анализа по итогам реализации муниципальной программы [7].

Рассчитаем эффективность на примере муниципальной программы «Развитие культуры в Усть-Джегутинском муниципальном районе на 2015-2017 годы».

Муниципальная программа «Развитие культуры в Усть-Джегутинском муниципальном районе на 2015-2017 годы» утверждена Постановлением администрации Усть-Джегутинского района от 26.11.2014 № 1316 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры в Усть-Джегутинском муниципальном районе на 2015-2017 годы». В программу постановлением администрации Усть-Джегутинского муниципального района от 30.12.2016 г. № 1109 «О внесении изменений в постановление администрации Усть-Джегутинского муниципального района от 26.11.2014 № 1316 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры в Усть-Джегутинском муниципальном районе на 2015-2017 годы» были внесены изменения. Разработчик программы – Комитет по культуре администрации Усть-Джегутинского муниципального района.

Общий объем финансирования за 2017 г, предусмотренный программой, составил 56 241,5 тыс. рублей, в том числе: за счет средств федерального бюджета – 717,0 тыс. рублей; за счет средств республиканского бюджета – 78,1 тыс. рублей; за счет средств бюджета Усть-Джегутинского муниципального района – 55 446,4 тыс. рублей.

Объем фактического финансирования мероприятий Программы составил 56 241,5 тыс. рублей, в том числе: за счет средств федерального бюджета – 717,0 тыс. рублей; за счет средств республиканского бюджета – 78,1 тыс. рублей; за счет средств местного бюджета 55 446,4 тыс. руб.

Целью муниципальной программы «Развитие культуры в Усть-Джегутинском муниципальном районе на 2015-2017 годы» выступало сохранение и развитие системы образования в сфере культуры и искусства Усть-Джегутинского муниципального района, сохранение и развитие библиотечной и культурно-досуговой деятельности учреждений культуры Усть-Джегутинского муниципального района, создание условий для обеспечения равного доступа к культурным ценностям и творческой самореализации жителей Усть-Джегутинского муниципального района.

Цель программы достигнута путем реализации следующих задач:

- обеспечение равного доступа населения к культурным ценностям и участию в культурной жизни, развитие и реализация культурного и духовного потенциала каждой личности;
- повышение качества и доступности муниципальных услуг в сфере культуры.

Мероприятия муниципальной программы реализуются в рамках трех подпрограмм, которые обеспечивает решение задач и достижение цели муниципальной программы.

Анализ выполненных мероприятий показал – муниципальная программа соответствует поставленной цели и задачам, что подтверждается достигнутыми в 2017 году ожидаемыми результатами.

В рамках реализации подпрограммы в 2017 году учреждениями культуры в соответствии с муниципальным заданием проведено 100 культурно-досуговых мероприятий различной направленности, способствующих созданию многообразного культурного пространства Усть-Джегутинского муниципального района.

Таблица 1. Показатели целевых индикаторов муниципальной программы
«Развитие культуры в Усть-Джегутинском муниципальном районе»

№ п/п	Показатель (индикатор) (наименование)	Ед. измерения	Значения показателей (индикаторов)	
			2017	
			план	факт
<i>Подпрограмма 1 «Сохранение дополнительного образования сферы культуры и искусства на территории Усть-Джегутинского муниципального района»</i>				
1	Показатель численности сети учреждений дополнительного образования сферы культуры и искусства	ед	3	3
2	Уровень охвата детей Усть-Джегутинского муниципального района эстетическим образованием	%	24,1	24,1
3	Уровень сохранности контингента учащихся	чел	1186	1186
4	Доля обучающихся, принимающих участие в конкурсах, смотрах и других творческих мероприятиях в общем числе обучающихся	%	.12	12
5	Удельный вес преподавателей детских музыкальных школ и детских школ искусств Усть-Джегутинского муниципального района, имеющих высшую и первую квалификационную категорию, от общего числа преподавателей детских музыкальных школ и детских школ искусств района	%	86	86
<i>Подпрограмма 2 «Сохранение и развитие библиотечной и культурно-досуговой деятельности Усть-Джегутинского муниципального района»</i>				
6	Доля мероприятий для детей до 14 лет включительно в общем числе культурно-досуговых мероприятий	%	26,5	26,5
7	Темп роста количества участников клубных формирований, принимающих участие в культурно-массовых мероприятиях по сравнению с предыдущим годом	чел	40,0	40,0
8	Количество экземпляров библиотечного фонда библиотек на 1000 жителей	экз	3429	3429
9	Количество выполненных справок (консультаций) пользователям на 1000 жителей	шт	20,5	20,5
<i>Подпрограмма 3 «Модернизация учреждений культуры, искусства, образования в сфере культуры и искусства Усть-Джегутинского муниципального района на 2015-2017 годы»</i>				
10	Доля учреждений культуры осуществивших модернизацию, от общего числа учреждений культуры района, %	%	90	90
11	Доля учреждений культуры, помещения которых требуют осуществления ремонтных работ, от общего числа учреждений культуры, %	%	72	72
12	Доля зданий и помещений учреждений культуры в которых осуществлены работы по реконструкции, от общего количества зданий и помещений учреждений культуры, требующих реконструкции, %	%	9	9

Реализация мероприятий муниципальной программы способствовала повышению доступности и качества услуг сферы культуры. Число зрителей составило более 40 625 человек. В табл. 1 представлены показатели целевых индикаторов муниципальной программы «Развитие культуры в Усть-Джегутинском муниципальном районе».

Стоит отметить, что основные мероприятия программы выполнены, целевой показатель подпрограммы достигнут в полном объеме и в установленный срок. Таким образом, отметить отдельные факторы, повлиявшие на ход реализации подпрограммы, не представляется возможным.

Индекс результативности муниципальной программы рассчитаем при помощи формулы:

$$I_p = \sum (M_n \times S), (1)$$

где, I_p – индекс результативности муниципальной программы;

S – соотношение достигнутых и плановых результатов целевых значений показателей.

$$I_p = (0,083 \times 1) + (0,083 \times 1) = 0,083 + 0,083 + 0,083 + 0,083 + 0,083 + 0,083 + 0,083 + 0,083 + 0,083 + 0,083 + 0,083 + 0,083 = 0,996.$$

Соотношение достигнутых и плановых результатов целевых значений показателей в случае использования показателей, направленных на увеличение целевых значений, рассчитано по формуле:

$$S = R_{\phi} / R_n (2)$$

в случае использования показателей, направленных на снижение целевых значений

$$S = R_n / R_{\phi}, \quad (3)$$

где R_{ϕ} – достигнутый результат целевого значения показателя;

R_n – плановый результат целевого значения показателя.

По подпрограмме 1 «Сохранение дополнительного образования сферы культуры и искусства на территории Усть-Джегутинского муниципального района»:

$$S_1 = 3/3 = 1; S_2 = 24,1/24,1 = 1,03; S_3 = 1186/1186 = 1; S_4 = 12/12 = 1; S_5 = 86/86 = 1$$

По подпрограмме 2 «Сохранение и развитие библиотечной и культурно-досуговой деятельности Усть-Джегутинского муниципального района»:

$$S_6 = 26,5/26,5 = 1; S_7 = 40/40 = 1; S_8 = 3429/3429 = 1; S_9 = 20,5/20,5 = 1$$

По подпрограмме 3 «Модернизация учреждений культуры, искусства, образования в сфере культуры и искусства Усть-Джегутинского муниципального района на 2015-2017 годы»:

$$S_{10} = 90/90 = 1; S_{11} = 72/72 = 1; S_{12} = 9/9 = 1$$

Отношение затрат на достижение (фактических) нефинансовых результатов реализации муниципальной программы к планируемым затратам муниципальной программы является эффективностью муниципальной программы, которая определена по индексу эффективности.

$$M_n = 1/N, \quad (4)$$

где M_n – весовое значение показателя (вес показателя), характеризующего муниципальную программу, которое рассчитывается по формуле:

N – общее число показателей, характеризующих выполнение муниципальной программы.

$$M_n = 1/12 = 0,083$$

Индекс эффективности муниципальной программы «Развитие культуры муниципального района на 2015-2017 годы» определен по формуле:

$$I_3 \times (V_{\phi} \times I_p) / V_n, \quad (5)$$

где

I_3 – индекс эффективности муниципальной программы;

V_{ϕ} – объем фактического совокупного финансирования муниципальной программы;

I_p – индекс результативности муниципальной программы;

V_n – объем запланированного совокупного финансирования муниципальной программы.

$$I_3 = (56241,54 \times 0,996) / 56241,54 = 1$$

Качественная оценка эффективности реализации муниципальной программы проведена по итогам анализа индекса эффективности.

Значение показателя: $1,0 \leq 1 \leq 1,1$.

Итак, муниципальная программа «Развитие культуры в Усть-Джегутинском муниципальном районе на 2015-2017 гг.» имеет высокий уровень эффективности.

Мы выявили, что конкретными результатами, достигнутыми за отчетный период, являются:

- сохранение количества действующих на территории Усть-Джегутинского муниципального района учреждений дополнительного образования сферы культуры и искусства (3 ед.);
- удержание уровня сохранности контингента учащихся в сравнение с предыдущим годом до 98%.
- увеличение доли обучающихся, принимающих участие в конкурсах, смотрах и других творческих мероприятиях, в общем числе обучающихся до 12%;
- увеличение удельного веса преподавателей, имеющих высшую и первую квалификационную категорию, от общего числа преподавателей до 82%;
- увеличение доли мероприятий для детей до 14 лет включительно в общем числе культурно-досуговых мероприятий до 26,5%;
- рост численности участников клубных формирований, принимающих участие в культурно-массовых мероприятиях, до 30%;
- сохранение количества экземпляров в библиотечных фондах, в сравнении с предыдущим годом;
- рост по сравнению с предыдущим годом на 4% количества документов, выданных пользователям библиотек;
- уменьшение доли учреждений культуры, помещения которых требуют осуществления ремонтных работ, до 54%.

Подводя итог, можно говорить о том, что на основании оценки муниципальной программы местные власти могут принять решение об изменении размеров бюджетных ассигнований на ее реализацию, корректировке плана и содержании мероприятий или о прекращении реализации бюджетной программы. Поэтому найти методологию, которая правильно оценивает эффективность муниципальных программ, является неотложной задачей.

Список литературы

1. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственных программ Карачаево-Черкесской Республики за 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://economykchr.ru/>
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон, 06.10.2003 г. № 131-ФЗ.
3. *Афанасьев М.П., Алехин Б.И.* Программный бюджет: цели, классификация и принципы построения/М.П. Афанасьев, Б.И. Алехин. – Финансовый журнал Академии Бюджета и Казначейства. 2010. №3. С. 5-18.
4. *Опанасенко Ю.Ю.* Совершенствование методик оценки эффективности реализации муниципальных программ // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXIII междунар. студ. науч.-практ.конф. 12 (23). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/12\(23\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/12(23).pdf) (дата обращения: 09.10.2019)
5. Устав Усть-Джегутинского муниципального района КЧР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL]: <http://www.u-dzheguta.ru>
6. Перечень муниципальных программ Усть-Джегутинского муниципального района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL]: <http://www.u-dzheguta.ru>
7. *Бабич, А. М., Павлова, Л. Н.* Государственные и муниципальные финансы: учебник для вузов/А. М. Бабич, Л. Н. Павлова. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 356с.

References

1. Consolidated Annual Report on the Progress and Evaluation of the Implementation of State Programs of the Karachay-Cherkess Republic for 2018. Access mode: URL: <http://economykchr.ru/>
2. On the general principles of local government organization in the Russian Federation: federation. law, 06.10.2003 No. 131-Fz
3. *Afanasyev M. P., Alekhine B. I.* Program budget: goals, classification and principles of construction/M. P. Afanasyev, B. I. Alekhine. The Financial Journal of the Academy of Budget and Treasury. 2010. No. C. 5-18.
4. *Opanasenko Y.Y.* Improving the methods of evaluating the effectiveness of municipal programs/Scientific community of students: interdisciplinary research: Sat.Art. On the mat. XXIII Internar. Stud. 12 (23). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/12\(23\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/12(23).pdf) (reference date: 09.10.2019)
5. Charter of Ust-Jegutin Municipal District of the Czech Republic. – Access mode: <http://www.u-dzheguta.ru> list of municipal programs Ust-Jegutinsk..
6. List of municipal programs of Ust-Jegutin Municipal District: – Access Mode: <http://www.u-dzheguta.ru>
7. *Babich, A. M., Pavlova, L. N.* State and Municipal Finances: textbook for universities/A. M. Babich, L. N. Pavlova. – M.: UNITY, 2008. – 356s.

DOI: 10.17747/2311-7184-2019-10-25-29

Анализ особенностей заключения внешнеторговых сделок с китайскими компаниями

Худжатов Микаил Бекзадаевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенного дела Российского университета дружбы народов (РУДН)

M. Khudzhatov – candidate of economic sciences, associate professor
of the department of customs management of the Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia
Email: mikaikhudzhatov@mail.ru

Аннотация

В статье на основе результатов анализа объемов внешней торговли между Россией и Китаем, а также практической деятельности организаций, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, формулируются основные рекомендации по заключении международного договора купли-продажи с китайской стороной.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, международный контракт, сделка купли-продажи, импорт, экспорт.

ANALYSIS OF FEATURES OF CONCLUSION OF FOREIGN TRADE TRANSACTIONS WITH CHINESE COMPANIES

Annotation

Based on the results of an analysis of the volumes of foreign trade between Russia and China, as well as the practical activities of organizations involved in foreign economic activity, the article gives basic recommendations on concluding an international purchase and sale agreement with the Chinese side.

Key words: foreign economic activity, international contract, sale transaction, import, export.

Китайская Народная Республика (КНР) является крупнейшим по численности населения государством мира (свыше 1,395 млрд. человек), занимая третье место в мире по площади территории, уступая России и Канаде. В то же время, с декабря 2014 года КНР является первой экономикой мира по ВВП, лидируя по производству большинства видов промышленной продукции [1].

В настоящее время Китай является основным торговым партнером России, занимая 1-е место среди всех стран мира. Так, за 9 месяцев 2019 г. (с января по сентябрь) товарооборот между Россией и Китаем составил 79 млрд. долл. США (16,3% от товарооборота России со всеми странами мира, см. рис. 1). Импорт товаров из Китая в Россию за 9 месяцев 2019 г. составил 38,67 млрд. долл. США (22% от всего импорта России), экспорт товаров за тот же период составил 40,37 млрд. долл. США (13% от всего экспорта России). Как видно из приведенных данных, доля Китая в российском импорте гораздо больше доли Китая в российском экспорте (на 9%).

Рис. 1. Основные партнеры России в международной торговле, в процентах [2]

Интересные тенденции можно выявить по результатам анализа объемов торговли между Россией и Китаем за последние 10 лет. Общий товарооборот с Китаем вырос с 2009 года на 68,7 млрд. долл. США или на 274% (в 2009 году – 39,5 млрд. долл. США, в 2018 году – 108,2 млрд. долл. США). При этом на протяжении последних 10 лет наблюдались периоды спада объемов торговли в 2014–2016 гг., что связано с экономическим кризисом (рис. 2).

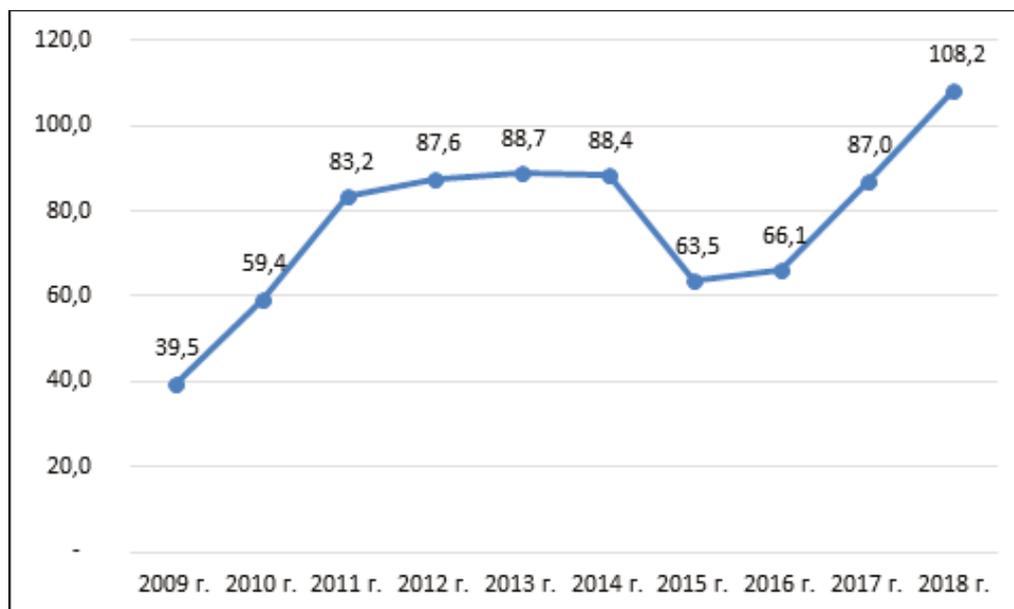

Рис. 2. Товарооборот с Китаем в 2009–2018 гг., млрд. долл. США [2]

Как видно из данных рис. 2, долгие годы товарооборот России с Китаем не мог достичь отметки в 90 млрд. долл. США, однако в 2018 году товарооборот составил рекордные 108,2 млрд. долл. США.

Если посмотреть результаты анализа объемов импорта и экспорта по отдельности между Россией и Китаем (табл. 1), можно сделать следующие выводы:

1. Рекордные объемы импорта китайских товаров в Россию за последние 10 лет приходятся на 2013 год – 53,1 млрд. долл. США, также стабильно высокими объема импорта были в 2012, 2014 и 2018 гг.
2. Темпы роста импорта китайских товаров в Россию за последние 10 лет были положительными на протяжении всего указанного периода, за исключением 2014 и 2015 гг., при этом если 2014 г. спад составил всего 4%, то в 2015 г. импорт сократился на 31%.
3. Объемы экспорта российских товаров в Китай за последние 10 лет также стабильно росли, за исключением 2015 и 2016 гг. (в 2015 г. спад экспорта составил 24%, в 2016 г. – всего 2%).
4. Рекордные объемы экспорта российских товаров в Китай за последние 10 лет приходятся на 2018 год – 56 млрд. долл. США, в остальные годы экспорт в Китай не превышал 40 млрд. долл. США.
5. До 2018 года импорт китайских товаров в Россию неизменно превышал экспорт российских товаров в Китай, и только в 2018 году впервые объемы российского экспорта превысили объемы китайского импорта (положительное сальдо составило 3,8 млрд. долл. США).

Таблица 1

Объемы импорта и экспорта товаров между Россией и Китаем в 2009–2018 гг. [2]

Год	Импорт из Китая, млрд. долл. США	Темпы роста импорта, %	Экспорт в Китай, млрд. долл. США	Темпы роста экспорта, %	Сальдо внешней торговли
2009 г.	22,8		16,7		- 6,1
2010 г.	39,0	171%	20,3	122%	- 18,7
2011 г.	48,2	123%	35,0	172%	- 13,2
2012 г.	51,8	108%	35,7	102%	- 16,1
2013 г.	53,1	102%	35,6	100%	- 17,4
2014 г.	50,9	96%	37,5	105%	- 13,4
2015 г.	34,9	69%	28,6	76%	- 6,3
2016 г.	38,1	109%	28,0	98%	- 10,1
2017 г.	48,1	126%	38,9	139%	- 9,1
2018 г.	52,2	109%	56,0	144%	+ 3,8

Что касается товарной структуры внешней торговли между Россией и Китаем, то на сегодняшний день в экспорте российских товаров в Китай преобладают товары 27-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (топливо минеральное, нефть и нефтепродукты), на их экспорт приходится около 68% всего российского экспорта в Китай [2, 3].

Далее в экспорте российских товаров в Китай идут:

- товары 44-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (древесина и изделия из нее; древесный уголь) – 7,2%;
- товары 84-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства) – 4,2%;
- товары 03-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные) – 3,2%;
- товары 85-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (электрические машины и оборудование; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука) – 2,6%;
- товары 26-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (руды, шлак и зола) – 2,2%.

В импорте китайских товаров в Россию доминирующие позиции занимают товары 84 и 85 групп ТН ВЭД ЕАЭС. На импорт товаров 85-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (электрические машины и оборудование; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука) приходится 24%, товаров 84-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства) – 23,2% [2, 3].

Далее в импорте китайских товаров в Россию следуют:

- товары 87-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (средства наземного транспорта) – 4,8%;
- товары 39-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (пластмассы и изделия из них) – 4,1%;
- товары 73-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (изделия из черных металлов) – 3,8%;
- товары 29-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (органические химические соединения) – 3,7%;
- товары 95-й группы ТН ВЭД ЕАЭС (игрушки, игры и спортивный инвентарь) – 2,4%.

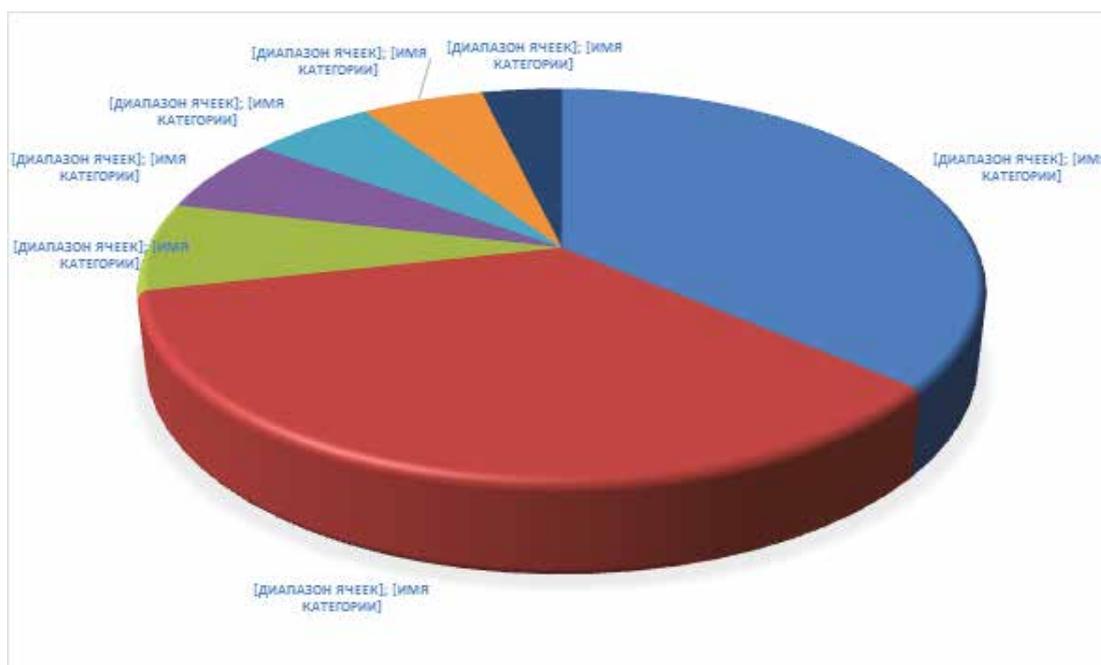

Рис. 3. Товарная структура импорта Китая в Россию во втором полугодии 2019 г., в % [2]

В целом, результаты анализа внешней торговли России и Китая свидетельствуют о высокой важности для экономики России КНР, торговля с которой обеспечивает большую часть доходов федерального бюджета РФ. Кроме того, наличие тесных торговых отношений с Китаем является отличной возможностью для развития российских компаний, занимающихся внешнеэкономической деятельностью (ВЭД) [4].

Как правило, российские участники ВЭД осуществляют внешнеторговые операции с товарами в рамках сделок купли-продажи. В данном контексте актуальной проблемой является определение особенностей заключения договоров с китайскими поставщиками. Знание таких особенностей позволит участнику ВЭД обезопасить себя от непорядочного поставщика и избежать проблем с проверяющими и контролирующими органами на территории РФ [5].

Многие эксперты подчеркивают, что китайские компании предпочитают личные договоренности формальностям, зафиксированным в контракте. Однако личные договоренности можно легко нарушить, поэтому важно составить договор таким образом, чтобы минимизировать риски нарушения китайскими партнерами своих обязательств [6].

Типичная структура международного договора купли-продажи показана на рис. 4. Не заостряя внимание на общеизвестных фактах, выделим особенности регламентации ключевых элементов контракта с китайской стороной.

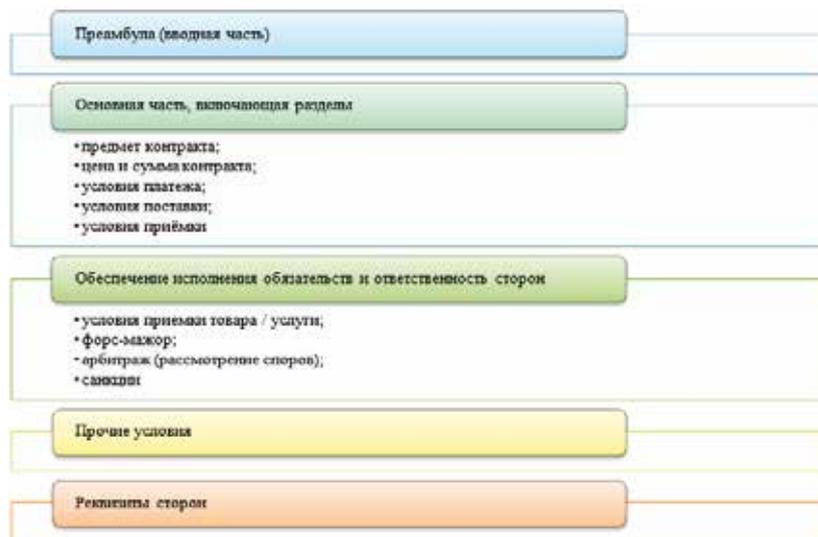

Рис. 4. Типичная структура международного договора купли-продажи [7]

1. Уполномоченное лицо, представляющее поставщика. Имя уполномоченного лица должно быть зафиксировано в бизнес-лицензии (аналог российского свидетельства ОГРН) и состоять из двух иероглифов – фамилии и имени.

2. Условия оплаты. Наиболее простыми являются следующие варианты платежа по контракту [8]:

- предоплата, которая может быть частичной, либо полной;
- оплата по факту приемки товара или услуги.

На практике, как правило, стандартными условиями является схема 70/30 или 60/40 (предоплата 30 или 40%). При заключении контракта с китайской стороной рекомендуется раздробить авансовые платежи, например, 10% при оформлении заказа, 10% после уведомления о готовности груза, 10% при передаче груза экспедитору, 10% при подаче таможенной декларации, 10% при доставке груза на склад. Таким путем российская сторона может защитить себя и от недобросовестного поставщика, и от санкций за нарушение валютного законодательства РФ. Согласно закону «О валютном регулировании и валютном контроле» на резидента возлагается обязанность по получению и возврату денежных средств, а штрафные санкции, как правило, рассчитываются на основе суммы, переведенной контрагенту [9].

3. Место судебных разбирательств (арбитраж). Российской стороне рекомендуется выбрать судебный орган Пекинская арбитражная комиссия (Beijing Arbitration Commission, BAC) или Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC). Данная рекомендация обусловлена тем фактом, что решения ни европейских арбитражных комиссий, ни российского арбитражного суда китайская сторона может не исполнять. Кроме того, согласно данной рекомендации можно будет выбрать иностранного арбитра.

4. Нормы права. Российской стороне рекомендуется выбрать правовую систему континентального Китая. Данная рекомендация обусловлена возможностью несоблюдения китайской стороной российского законодательства, при этом к своему законодательству они относятся с должным уважением. Обычно импортеров пугают перспективы взаимодействия с китайской правовой системой, в этом случае несложно найти в Китае хорошего юриста, говорящего по-английски, а стоимость его услуг не будет существенно отличаться от стоимости услуг российских коллег.

5. Основной язык контракта должен быть китайский. Перевод товаросопроводительных документов лучше сделать на территории России.

6. В контракте рекомендуется указывать максимум деталей – что точно включает в себя сумма контракта, санкции, процедура проверки документов, инструкцию по маркировке, гарантийные сроки, процедуру возврата продукции для гарантийного ремонта или ремонта на месте, присутствие представителей покупателя на контрольной инспекции готовой продукции и т.п.

7. Санкции. Рекомендуется использовать не стандартную неустойку в размере 0,1–0,2% за день просрочки, а прогрессивную шкалу:

- неустойку в размере 0,1% от стоимости не поставленных в срок товаров за каждую полную календарную неделю в течение первых 4 недель задержки;
- 1% от стоимости не поставленных в срок товаров за каждую последующую календарную неделю в течение вторых 4 недель;
- 10% от стоимости не поставленных в срок товаров за каждую третью календарную неделю в течение третьих 4 недель и т.д.

8. Оформление контракта. С китайской стороны договор должен быть заверен красной круглой печатью с красной звездочкой посередине. Иероглифы на печати должны совпадать с названием компании в договоре, а название компании в договоре должно совпадать с названием в бизнес-лицензии. Подпись состоит из двух иероглифов без использования латиницы и кириллицы.

9. Каждая страница контракта должна быть подписана сторонами, а договор шит, пронумерован, заверен печатями и подписями.

10. Оригиналы. Важно добиться от китайской стороны оригинального экземпляра договора для российской стороны, поскольку отсканированную копию контракта могут подделать.

11. Последняя важная рекомендация для импортеров. Фабрики континентального Китая, как правило, не владеют экспортной лицензией, поэтому контракт обычно заключают с гонконгской компанией-экспортером, которая в случае неисполнения обязательств несет ответственность в пределах своего уставного капитала, поэтому нужно искать более надежного поставщика на континентальной территории Китая или требовать заключения договора поручительства между экспортером и производителем.

Таким образом, по мнению автора, практическая реализация вышеизложенных рекомендаций позволит российским участникам ВЭД минимизировать возможные убытки при осуществлении внешнеторговой деятельности во взаимодействии с партнерами из Китая.

Список литературы

1. *Erokhin V.* Contemporary foreign trade policy of China in the region of Central and Northeast Asia/Globalization and Trade Integration in Developing Countries. 2018. С. 27–54.
2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru/index.php> (дата обращения: 26.11.2019).
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 N 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.11.2019).
4. *Худжатов М. Б., Адамова О. В.* Актуальные проблемы внешнеэкономической деятельности при совершении таможенных операций // Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 176–184.
5. *Воротынцева Т. М., Сауренко Т. Н., Худжатов М. Б.* Государственное регулирование внешнеторговой деятельности: учебное пособие/Москва, 2018.
6. *Арский А. А.* Ценообразование во внешней торговле // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 3. С. 42–46.
7. *Худжатов М. Б., Воротынцева Т. М.* Ценообразование во внешней торговле. Практикум: учебное пособие/Санкт-Петербург, 2019.
8. *Арский А. А.* Правило 7»R» в логистике внешнеэкономической деятельности // Мир современной науки. 2018. № 6 (52). С. 41–44.
9. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.11.2019).